

УДК 159.942.5–057.875

КОГНИТИВНО–АФФЕКТИВНЫЕ ФАКТОРЫ ЭСКАПИЗМА У СТУДЕНТОВ

И. Н. АНДРЕЕВА¹⁾

¹⁾Полоцкий государственный университет, ул. Блохина, 29, 211440, г. Новополоцк, Беларусь

Представлены результаты исследования когнитивно-аффективных факторов эскапизма у студентов. Рассмотрены эмоциональный интеллект, эмоциональная креативность, эмоциональные и интеллектуальные свойства личности в составе опросника 16 PF Р. Кеттелла, а также принятие себя и принятие других. Для обработки данных применялись *U*-критерий Манна – Уитни и *H*-критерий Краскела – Уоллиса, а также множественный регрессионный анализ. Достоверных различий в выраженности эскапизма, обусловленных полом и специальностью респондентов, не выявлено. Установлено, что эскапизму у студентов способствует сочетание низких показателей самопринятия и принятия других со слабовыраженной осознаваемой самооэффективностью в области эмоций (т. е. рефлексивным представлением индивида о его способностях к пониманию и управлению эмоциями), а также с высокой эмоциональной чувствительностью и тревожностью. Не выявлено влияния на эскапизм межличностного эмоционального интеллекта, инструментального эмоционального интеллекта и его компонентов, инструментальной эмоциональной креативности, компонентов рефлексивной эмоциональной креативности (подготовленность, эффективность и аутентичность), интеллектуальных факторов опросника 16 PF: *B* (интеллектуальность), *M* (мечтательность), *N* (дипломатичность), *Q₁* (восприимчивость к новому), а также *Q₄* (напряженность). Гипотеза подтвердилась частично.

Ключевые слова: эскапизм; самопринятие; принятие других; эмоциональный интеллект; эмоциональная креативность.

Образец цитирования:

Андреева И.Н. Когнитивно-аффективные факторы эскапизма у студентов. *Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология.* 2020;2: 87–97.

For citation:

Andreyeva I.N. Cognitive affective factors of escapism in students. *Journal of the Belarusian State University. Philosophy and Psychology.* 2020;2:87–97. Russian.

Автор:

Ирина Николаевна Андреева – доктор психологических наук, доцент; профессор кафедры технологии и методики преподавания.

Author:

Iryna N. Andreyeva, doctor of science (psychology), docent; professor at the department of technology and teaching methods.
i.andreeva@tut.by

COGNITIVE AFFECTIVE FACTORS OF ESCAPISM IN STUDENTS

I. N. ANDREYEVA^a

^aPolotsk State University, 29 Blochina Street, Navapolack 211440, Belarus

The article presents the results of a study of the cognitive-affective factors of escapism in students, which were considered emotional intelligence, emotional creativity, emotional and intellectual personality traits as part of R. Kettell's 16 PF questionnaire, as well as self-acceptance and acceptance of others. For data processing, the criteria of *U* Mann – Whitney and *H* of Kruskal – Wallis, as well as multiple regression analysis, were used. No significant differences in the severity of escapism due to gender and specialty of the respondents were revealed. It was found that at all its stages, escapism in students was facilitated by a combination of low rates of self-acceptance and acceptance of others with weakly expressed conscious self-efficacy in the field of emotions (i. e., the reflective representation of the individual about his ability to understand and control emotions), and also with high emotional sensitivity and anxiety. No influence was revealed on escapism of interpersonal emotional intelligence, instrumental Emotional Intelligence and its components, instrumental emotional creativity, components of reflective emotional creativity (preparedness, effectiveness and authenticity), intellectual factors of the 16 PF test: *B* (reasoning), *M* (abstractedness), *N* (privateness), *Q₁* (openness to change), as well as *Q₄* (tension). The hypothesis was partially confirmed.

Keywords: escapism; self-acceptance; acceptance of others; emotional intelligence; emotional creativity.

Рост интереса исследователей к изучению эскапизма – ухода в той или иной форме от реальности социального бытия или от самого себя – в последние годы обусловлен массовой культурой и развитием технологий [1]. Так, современный молодой человек подвержен влиянию массовой культуры, которая осуществляет подмену или, говоря языком психоанализа, компенсацию реальности миром обманчивых и утешительных иллюзий [2, с. 33]. Наряду с этим молодежь практически постоянно существует в процессе интернет-коммуникации, а результатом гипervключенности в интернет-пространство является определенная утрата связей с окружающим миром [3]. Интерес к изучению эскапизма обусловлен и тем, что это многогранный и противоречивый феномен.

Термин «эскапизм» происходит от английского глагола *to escape* – убежать, избегать, спастись, ускользнуть. Англо-русский идеографический словарь дает два толкования слова *escape*: 1) избавление, спасение; 2) средство забыться, уйти от действительности [4, с. 176]. В «Большом российском энциклопедическом словаре» понятие «эскапизм», или «эскейпизм», рассматривается как стремление личности уйти от действительности в мир иллюзий, фантазии в ситуации кризиса, бессилия, отчуждения [5, с. 1851]. Слова «эскапизм», «бегство» и «уход» синонимичны, так как они тесно связаны с понятиями отчуждения, отстраненности, утратой смысла, непринятием [6]. Наиболее близким по смыслу русским понятием может считаться слово «отдушина», в изначальном значении которого содержатся те же смыслы, что и в *escape* – бегство, с одной стороны, и спасение, с другой [7]. Термин «эскапизм» закрепился в русскоязычной научной литературе, так как для обозначения данного культурного, психического и общественного явления не было предложено соответствующего русского тер-

мина, разве что понятие «бегство от реальности», которое, по мнению Е. О. Труфановой, является достаточно «громоздким» и «привносит новые смыслы» [7, с. 96].

В социологии и философии эскапизм рассматривается как социальное явление, заключающееся в стремлении личности или социальной группы уйти от общепринятых стандартов, образцов общественной жизни. В основе данного явления – сомнение в целесообразности и необходимости использования существующих моделей взаимодействия и, как следствие, попытка критического переосмысления общепринятых норм [8].

В психологии эскапизм трактуется прежде всего как механизм психологической защиты от тревоги: интерпретация термина «ускользнуть от внимания», «не иметь возможности вспомнить» указывает на действие механизма вытеснения [6, с. 58]. Еще одна психологическая трактовка эскапизма связывает его с проблемой выработки новых адаптационных механизмов к социальной среде [8]. В связи с этим часто противопоставляются два вида эскапизма: продуктивный, «хороший» (эскапизм как стратегия адаптации, как условие для творчества и самореализации) и непродуктивный, «плохой» (эскапизм как отклонение от нормы, как механизм психологической защиты) [1; 7; 9]. Согласно подходу В. Н. Дружинина, им соответствуют два варианта жизни: «жизнь как творчество» и «жизнь как сон» [9; 10].

Наряду с «плохим» и «хорошим» эскапизмом в научной литературе рассматриваются в оппозиции друг к другу следующие его виды.

1. **«Мягкий» и «жесткий» эскапизм.** Первый предполагает деятельность, которая находится в стороне от предписанной социальной активности (чтение книг, занятия творчеством, путешествия). Как справедливо отмечает Е. О. Труфанова, эскапизмом может считаться любая деятельность, которая

не приносит обществу материальной пользы [7]. Напротив, «жесткий» эскапизм проявляется в «полном уходе личности в “другой” мир... речь идет не только об изменении окружения, но и о трансформации собственной психики, о бегстве от собственного Я» [7, с. 99]. Можно сказать, что «мягкий» и «жесткий» эскапизм различаются глубиной погружения в «иные» миры, а также мерой сложности возвращения «обратно», обусловленной во втором случае необратимыми личностными изменениями.

2. Инструментальный и экзистенциальный эскапизм. Первый рассматривается как способ бегства от повседневности в альтернативную реальность [11], второй отражает специфику современного общества, переживающего ослабление и распад социальных связей, и понимается как «осознанный отказ от встречи с Другим, от Другого как такового» [12, с. 308]. При этом одна и та же деятельность может рассматриваться как проявление и инструментального, и экзистенциального эскапизма (например, компьютерные игры, переодевание в одежду сказочных героев, создание произведений искусства).

Предпосылки эскапизма обнаруживаются как в социальном окружении человека, так и в области его личностных свойств. К внешним предпосылкам эскапизма можно отнести конфликт личности с современной социокультурной реальностью, которая является, по сути, тотальной симуляцией, способствующей утрате смысла и потере идентичности [12], а также слишком тесна для реализации потенциала индивида [9]. Вследствие этого индивид находится в постоянном состоянии бегства от той действительности, в которой существует [13]; при этом он стремится к разнообразию, вызванному недостаточностью впечатлений [14], ищет возможности расширения границ умственной реальности [9]. Непринятие социальной действительности способствует так называемому социальному эскапизму, одним из проявлений которого является дауншифтинг – пренебрежение карьерой, материальным успехом ради погружения в свои частные интересы [12]. Выделению конкретных внешних предпосылок эскапизма противостоит точка зрения, согласно которой глобальный эскапизм, как своеобразный уход от естественного бытия, присущ любой культуре [15].

При определении внутренних предпосылок эскапизма также наблюдается разброс мнений: от широкого понимания детерминант эскапизма (когда эскапистское сознание рассматривается как специфическая особенность человеческой психики в целом [14]) до выделения конкретных черт и мотивов личности, способствующих эскапизму [6; 16]. К внутриличностным детерминантам эскапизма относят сочетание личностных характеристик, таких как самостоятельность, отсутствие ориентации

на группу, чувство долга, ответственность, доброта, стремление к хорошим поступкам и добрым делам, непрактичность, мечтательность, склонность к идеализации, эмоциональная нестабильность [6]. У индивида, обладающего подобным сочетанием личностных свойств, тревога, вызванная внутриличностным конфликтом, вытесняется, но лишь частично, при этом конфликт прорывается в сознание в виде неприятия себя. Если внутриличностный конфликт осознается, то проявляется вовне в виде неудовлетворенности отношениями, чувства чрезмерной загруженности на работе, осознания трудностей, препятствующих возможности повышения статуса и карьерного роста [6].

Главной предрасполагающей к эскапизму чертой характера, по мнению П. В. Волкова, является дефензивность (от лат. *defensio* – защищать) [16, с. 34]. Дефензивный человек не авторитарен, не агрессивен, не склонен командовать, напротив, он астеничный, защищающийся, «поджимающий хвост» в той обстановке, где агрессивный «оскаливается». Суть его душевных переживаний – врожденная борьба чувства неполноценности с ранимым самолюбием [17]. Дефензивный конфликт астеника проявляется в его поведении. «Характерно сказал про себя один из них: “Я бегу из норки во дворец”. Астеник ищет в жизни маленький уютный уголок, чтобы спрятать там душевную ранимость, комплекс неполноценности» [16, с. 34].

Одной из внутренних предпосылок эскапизма является резкое расхождение между *Я-реальным* и *Я-идеальным*. В данном случае эскапизм – это стремление скачком преодолеть расстояние между реальным и желанным образом Я [1].

Люди различаются и в отношении мотивации эскапизма. По мнению норвежских исследователей, одни прибегают к эскапистским практикам в целях достижения положительных эмоций, а другие пытаются таким образом избежать негативных [18]. Человек, ориентированный на внешнюю цель, менее склонен к эскапизму [7]. Однако при этом индивид становится инструментом для достижения внешних для него целей и «эскапирует» уже от собственной личности.

Молодым людям свойственен так называемый перфекционистский эскапизм [19], когда стремление к идеализации, изменению себя и окружающей действительности приводит к разочарованию и уходу от «неподдающейся» реальности. Эскапизм у молодежи обусловлен также спецификой современного образования, получая которое учащийся лишается возможности эстетического переживания в процессе коммуникаций. Эстетическая элиминация возникает по причине превращения системы образования в сферу услуг; использования тестовых методик, не включающих в себя проверку рефлексивной способности личности; пренебрежения

предметами эстетического цикла (таких как музыка, литература, изобразительное искусство) [20]. К эскапизму также может привести непопулярность в среде сверстников и связанный с этим уход от реальных отношений в виртуальную среду [6].

Последствия эскапизма противоречивы. С одной стороны, «мягкий» продуктивный эскапизм может послужить созданию творческих продуктов, накоплению знаний, более глубокому осмыслению реальности, а также содействовать релаксации. С другой стороны, «жесткий» неконструктивный эскапизм может способствовать потере понимания с окружающими за счет возникновения представлений о собственной исключительности и формирования замкнутого образа жизни.

Поскольку склонность к эскапизму особенно присуща молодым людям [6; 19; 20], его последствия для социализации молодежи далеко не однозначны [6–9], при этом систематическое изучение когнитивных и аффективных факторов эскапизма в юношеском возрасте не проводилось. Эмпирическое исследование, результаты которого изложены ниже, представляется весьма актуальным.

Цель исследования – выявить когнитивно-аффективные факторы эскапизма у студентов¹. Предполагалось, что в качестве когнитивно-аффективных факторов эскапизма выступают индивидуально-личностный и инструментальный эмоциональный интеллект (ЭИ), инструментальная и рефлексивная эмоциональная креативность, эмоциональные и интеллектуальные свойства личности в составе опросника 16 PF Р. Кеттелла, а также самопринятие и принятие других (как социальные установки, в составе которых выделяются когнитивные и аффективные компоненты). Не исключалось, что эмоциональные черты личности (в частности, эмоциональная чувствительность, тревожность, напряженность) способствуют эскапизму, а когни-

тивные ее характеристики (эмоциональный интеллект, эмоциональная креативность) способны компенсировать их влияние, направляя индивида в область творчества и самореализации.

В процессе эмпирического исследования использовались методы тестов и опроса. Практическая реализация эмпирических методов осуществлялась на основе применения следующих методик: 1) для диагностики эмоционального интеллекта – тест *MSCEIT V 2.0* Дж. Мейера, П. Сэловея, Д. Карузо (адаптация И. Н. Андреевой) [21] и опросник *ЭмИн* Д. В. Люсина [20]; 2) для диагностики эмоциональной креативности – тест Д. В. Ушакова – О. И. Ивановой [23] и опросник эмоциональной креативности Дж. Эверилла (*ECI*) (адаптация И. Н. Андреевой) [24]; 3) для измерения выраженности интеллектуальных и эмоциональных личностных свойств – 16-факторный (16 *PF*) личностный опросник Р. Кеттелла (форма *C*) (адаптация А. Н. Капустиной, Л. В. Мургулец и Н. В. Чумаковой) [25]; 4) в целях диагностики эскапизма, а также самопринятия и принятия других – методика диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонд (адаптация А. К. Осницкого) [26]. Для обработки данных, которая осуществлялась с применением пакета статистических программ *Statistica 8.0*, использовались *U*-критерий Манна – Уитни и *H*-критерий Краскела – Уоллиса, а также множественный регрессионный анализ.

В качестве испытуемых ($N = 794$ человека, среди них 317 юношей и 477 девушек, $M = 19,8$, $SD = 1,3$) выступили студенты психологических, педагогических и технических специальностей Белорусского государственного университета, Витебского государственного университета имени П. М. Машерова, Полоцкого государственного университета. В табл. 1 представлены описательные статистики выборки по показателю эскапизма.

Таблица 1

Описательные статистики выборки исследования по показателю эскапизма

Table 1

Descriptive statistics of a sample of research on the rate of escapism

Переменная	Среднее	Стандартное отклонение	Мода	Медиана	Минимум	Максимум
Эскапизм	18,32	4,62	19	19	1	35

Уровни эскапизма у испытуемых определялись по методу Р. Кеттелла [27]. Выявлено, что для 11 % испытуемых характерен низкий уровень эскапизма, для 76 % – средний, для 13 % – высокий. Для сравнения: по результатам исследования Е. В. Бе-

ловол, А. А. Кардопольцевой, проведенного с использованием авторской методики на испытуемых более зрелого возраста ($M = 27,4$), выявлено 37,1 % испытуемых с высоким уровнем эскапизма [9].

¹Под фактором понимается существенное обстоятельство в каком-нибудь процессе или явлении. См.: Словарь русского языка С. И. Ожегова [Электронный ресурс]. 2012. URL: <https://slovar.cc/rus/ojegov/618674.html> (дата обращения: 02.01.2020).

На первом этапе исследования проводилось сопоставление показателей эскапизма у респондентов с учетом их пола и специальности. На достоверном уровне не было выявлено различий между юношами и девушками ($p = 0,75 > 0,05$), а также между студентами рассматриваемых специальностей ($p = 0,56 > 0,05$). В дальнейшем исследование проводилось без учета пола и специальности испытуемых.

На втором и последующих этапах изучалось влияние когнитивно-аффективных факторов на выраженность эскапизма у студентов. Первоначально в качестве независимых переменных были избра-

ны эмоциональный интеллект (инструментальный и индивидуально-личностный [28]), эмоциональная креативность (инструментальная, измеренная посредством объективного теста, и рефлексивная, которая измерялась посредством самоотчета), интеллектуальные (факторы B, M, N, Q_1) и эмоциональные (факторы C, I, H, F, O, Q_4) свойства по опроснику Р. Кеттелла, а также самопринятие и принятие других. Обнаружено совместное влияние независимых переменных на эскапизм ($r_2 = 0,45, F(16,765) = 12,01$ ($p < 0,001$); коэффициент Дарбина – Уотсона равен 2,05).

Таблица 2

**Результаты множественного регрессионного анализа
для определения влияния когнитивно-аффективных факторов на эскапизм у студентов
(первый этап исследования)**

Table 2

**The results of multiple regression analysis
to determine the effect of cognitively affective factors on student escapism
(first stage of the study)**

Когнитивно-аффективные факторы	Стандартизированные регрессионные коэффициенты β	Стандартная ошибка β	Регрессионные коэффициенты b	Стандартная ошибка b	Уровень значимости p
Свободный член (смещение)	–	–	24,15	2,226	0,000
Самопринятие	–0,212	0,044	–0,09	0,019	0,000
Принятие других	–0,141	0,043	–0,06	0,018	0,001
Индивидуально-личностный ЭИ	–0,088	0,038	–0,03	0,013	0,022
Рефлексивная эмоциональная креативность	0,187	0,035	0,06	0,011	0,000
Инструментальный ЭИ	–0,001	0,034	–0,19	4,283	0,965
B	–0,033	0,033	–0,11	0,112	0,320
C	–0,085	0,039	–0,19	0,088	0,028
F	0,080	0,036	0,19	0,085	0,027
H	0,078	0,039	0,16	0,079	0,045
I	–0,070	0,035	–0,15	0,073	0,047
M	–0,006	0,036	–0,01	0,084	0,875
N	0,033	0,033	0,08	0,082	0,310
O	0,084	0,037	0,16	0,071	0,024
Q_1	0,006	0,035	0,01	0,071	0,856
Q_4	0,020	0,037	0,04	0,079	0,599
Инструментальная эмоциональная креативность	0,057	0,033	0,05	0,028	0,084

В табл. 2 отражено, что у студентов совместное влияние на эскапизм оказывают самопринятие ($p \leq 0,001$) и принятие других ($p = 0,001$), а также индивидуально-личностный ЭИ ($p < 0,05$), рефлексивная эмоциональная креативность ($p < 0,001$); факторы C (эмоциональная устойчивость), F (беспечность), H (смелость), I (эмоциональная чув-

ствительность), O (тревожность) ($p \leq 0,05$). Иными словами, к эскапизму склонны индивиды с низким уровнем самопринятия и принятия других; с высоким уровнем креативности в области эмоций, однако со слабовыраженными способностями к пониманию эмоций и управлению ими; чувствительные к эмоциогенным воздействиям, тревожные, при

этом склонные к рискованному поведению. Не выявлено влияния на эскапизм инструментального ЭИ и инструментальной эмоциональной креативности, факторов B, M, N, Q_1 , а также Q_4 ($p > 0,05$).

На последующих этапах исследования были внесены определенные изменения в состав независимых переменных. Так, на втором этапе вме-

сто индивидуально-личностного эмоционального интеллекта были использованы его составляющие: внутриличностный и межличностный ЭИ. Обнаружено совместное влияние независимых переменных на эскапизм ($r_2 = 0,46$, $F(17,764) = 11,76$ ($p < 0,001$); коэффициент Дарбина – Уотсона равен 2,05).

Таблица 3

**Результаты множественного регрессионного анализа
для определения влияния когнитивно-аффективных факторов на эскапизм у студентов
(второй этап исследования)**

Table 3

**The results of multiple regression analysis
to determine the effect of cognitively affective factors on student escapism
(second stage of the study)**

Когнитивно-аффективные факторы	Стандартизированные регрессионные коэффициенты β	Стандартная ошибка β	Регрессионные коэффициенты b	Стандартная ошибка b	Уровень значимости p
Свободный член (смещение)	–	–	25,11	2,251	0,000
Самопринятие	–0,206	0,044	–0,09	0,019	0,000
Принятие других	–0,147	0,043	–0,06	0,018	0,001
Межличностный ЭИ	0,041	0,041	0,03	0,026	0,322
Внутриличностный ЭИ	–0,144	0,042	–0,08	0,024	0,001
Рефлексивная эмоциональная креативность	0,162	0,037	0,05	0,011	0,000
Инструментальный эмоциональный интеллект	–0,004	0,034	–0,45	4,269	0,915
B	–0,028	0,033	–0,09	0,112	0,398
C	–0,078	0,039	–0,18	0,088	0,044
F	0,066	0,036	0,15	0,085	0,071
H	0,064	0,039	0,13	0,079	0,101
I	–0,074	0,035	–0,15	0,073	0,034
M	–0,010	0,036	–0,02	0,084	0,772
N	0,035	0,033	0,09	0,082	0,290
O	0,075	0,037	0,14	0,071	0,045
Q_1	0,012	0,035	0,02	0,071	0,733
Q_4	0,004	0,038	0,01	0,079	0,926
Инструментальная эмоциональная креативность	0,056	0,033	0,05	0,028	0,093

Из табл. 3 видно, что у студентов обнаружено совместное влияние на эскапизм переменных самопринятия ($p < 0,001$) и принятия других ($p = 0,001$), а также внутриличностного ЭИ ($p = 0,001$), рефлексивной эмоциональной креативности ($p < 0,001$); факторов C (эмоциональная устойчивость), I (эмоциональная чувствительность), O (тревожность) ($p < 0,05$). Иными словами, склонность к эскапизму характерна для индивидов с низким уровнем самопринятия и принятия других; с высоким уровнем креативности в области эмоций, однако со слабо-

выраженными способностями к пониманию собственных эмоций и управлению ими; чувствительных к эмоциогенным воздействиям, тревожных. Не выявлено влияния на эскапизм межличностного эмоционального интеллекта, инструментального ЭИ и инструментальной эмоциональной креативности, факторов B, M, N, Q_1 , а также E, F, H, Q_4 ($p > 0,05$).

На третьем этапе исследования вместо инструментального эмоционального интеллекта были включены в процесс анализа его компоненты:

опытный и стратегический ЭИ. Обнаружено совместное влияние независимых переменных на эскапизм ($r_2 = 0,45$, $F(17,764) = 11,48$ ($p < 0,001$); коэффициент Дарбина – Уотсона равен 2,04). Результаты исследования представлены в табл. 4.

Выявлено совместное влияние на эскапизм переменных самопринятия ($p < 0,001$) и принятия других ($p = 0,001$), а также индивидуально-личностного ЭИ ($p < 0,05$), рефлексивной эмоциональной

креативности ($p < 0,001$); факторов C (эмоциональная устойчивость), F (беспечность), H (смелость), I (эмоциональная чувствительность), O (тревожность) ($p < 0,05$). Не выявлено влияния на эскапизм опытного и стратегического ЭИ, инструментальной эмоциональной креативности, факторов B , M , N , Q_1 , а также Q_4 ($p > 0,05$). Полученные результаты соответствуют данным первого этапа исследования.

Таблица 4

**Результаты множественного регрессионного анализа
для определения влияния когнитивно-аффективных факторов на эскапизм у студентов
(третий этап исследования)**

Table 4

**The results of multiple regression analysis
to determine the effect of cognitively affective factors on student escapism
(third stage of the study)**

Когнитивно-аффективные факторы	Стандартизированные регрессионные коэффициенты β	Стандартная ошибка β	Регрессионные коэффициенты b	Стандартная ошибка b	Уровень значимости p
Свободный член (смещение)	–	–	23,99	2,226	0,000
Самопринятие	–0,217	0,044	–0,09	0,019	0,000
Принятие других	–0,143	0,043	–0,06	0,018	0,001
Индивидуально-личностный ЭИ	–0,086	0,038	–0,03	0,013	0,026
Рефлексивная эмоциональная креативность	0,181	0,036	0,05	0,011	0,000
Опытный ЭИ	–0,044	0,035	–4,09	3,271	0,211
Стратегический ЭИ	0,051	0,037	5,95	4,282	0,165
B	–0,041	0,034	–0,14	0,113	0,224
C	–0,081	0,039	–0,18	0,088	0,036
F	0,082	0,036	0,19	0,085	0,024
H	0,078	0,039	0,16	0,079	0,045
I	–0,072	0,035	–0,15	0,073	0,042
M	–0,005	0,036	–0,01	0,084	0,894
N	0,031	0,033	0,08	0,082	0,343
O	0,080	0,038	0,15	0,071	0,034
Q_1	0,003	0,035	0,01	0,071	0,922
Q_4	0,020	0,037	0,04	0,079	0,598
Инструментальная эмоциональная креативность	0,050	0,034	0,04	0,028	0,139

На четвертом этапе вместо рефлексивной эмоциональной креативности были использованы ее составляющие: подготовленность, новизна, эффективность и аутентичность; остальные переменные остались без изменений. Обнаружено совместное влияние независимых переменных на эскапизм ($r_2 = 0,45$, $F(19,762) = 10,11$ ($p < 0,001$); коэффициент Дарбина – Уотсона равен 2,05). Результаты исследования представлены в табл. 5.

Выявлено совместное влияние на эскапизм переменных самопринятия ($p < 0,001$) и принятия других ($p < 0,01$), а также индивидуально-личностного ЭИ ($p = 0,05$), новизны ($p = 0,001$); факторов C (эмоциональная устойчивость), F (беспечность), H (смелость), I (эмоциональная чувствительность), O (тревожность) ($p \leq 0,05$). Иными словами, склонность к эскапизму демонстрируют индивиды с низким уровнем самопринятия и принятия других;

склонные к переживанию новых, нестандартных эмоций, однако со слабовыраженными способностями к пониманию эмоций и управлению ими; чувствительные к эмоциогенным воздействиям, тревожные, склонные к рискованному поведению. Не выявлено влияния на эскапизм инструментального ЭИ и инструментальной эмоциональной креативности, факторов B, M, N, Q_1 , а также Q_4 ($p > 0,05$).

На пятом этапе исследования вместо индивидуально-личностного эмоционального интеллекта были использованы его составляющие: внутриличностный и межличностный ЭИ; вместо инструментального эмоционального интеллекта – его компоненты: опытный и стратегический ЭИ; вместо рефлексивной эмоциональной креативности – ее составляющие: подготовленность, новизна, эффективность и аутентичность. Обнаружено совместное влияние независимых переменных на эскапизм

($r_2 = 0,46, F(21,760) = 9,64 (p < 0,001)$; коэффициент Дарбина – Уотсона = 2,04) (табл. 6).

В табл. 6 отражено совместное влияние на эскапизм переменных самопринятия ($p < 0,001$) и принятия других ($p = 0,001$), а также внутриличностного ЭИ ($p < 0,01$), новизны ($p < 0,01$), фактора I (эмоциональная чувствительность) ($p < 0,05$). Иными словами, склонность к эскапизму характерна для индивидов с низким уровнем самопринятия и принятия других; склонных к переживанию новых, нестандартных эмоций, однако со слабовыраженными способностями к пониманию собственных эмоций и управлению ими; чувствительных, сентиментальных, зависимых от других. Не обнаружено влияния на эскапизм инструментального ЭИ и инструментальной эмоциональной креативности, факторов B, M, N, Q_1 , а также C, F, H, O, Q_4 .

Таблица 5

**Результаты множественного регрессионного анализа
для определения влияния когнитивно-аффективных факторов на эскапизм у студентов
(четвертый этап исследования)**

Table 5

**The results of multiple regression analysis
to determine the effect of cognitively affective factors on student escapism
(fourth stage of the study)**

Когнитивно-аффективные факторы	Стандартизированные регрессионные коэффициенты β	Стандартная ошибка β	Регрессионные коэффициенты b	Стандартная ошибка b	Уровень значимости p
Свободный член (смещение)	–	–	23,89	2,263	0,000
Самопринятие	–0,211	0,044	–0,09	0,019	0,000
Принятие других	–0,141	0,044	–0,06	0,018	0,002
Индивидуально-личностный ЭИ	–0,079	0,041	–0,03	0,014	0,052
Подготовленность	0,054	0,038	0,05	0,037	0,155
Новизна	0,129	0,039	0,06	0,019	0,001
Эффективность	0,017	0,043	0,02	0,052	0,686
Аутентичность	0,059	0,037	0,08	0,049	0,112
Инструментальный ЭИ	–0,002	0,034	–0,20	4,334	0,963
B	–0,032	0,034	–0,11	0,112	0,341
C	–0,084	0,039	–0,19	0,088	0,030
F	0,080	0,036	0,19	0,085	0,028
H	0,078	0,039	0,16	0,079	0,046
I	–0,070	0,035	–0,15	0,073	0,047
M	–0,006	0,036	–0,01	0,084	0,874
N	0,035	0,033	0,09	0,083	0,296
O	0,082	0,038	0,16	0,072	0,032
Q_1	0,007	0,035	0,01	0,072	0,843
Q_4	0,019	0,038	0,04	0,079	0,613
Инструментальная эмоциональная креативность	0,056	0,033	0,05	0,028	0,092

Таблица 6

Результаты множественного регрессионного анализа
для определения влияния когнитивно-аффективных факторов на эскапизм у студентов
(пятый этап исследования)

Table 6

The results of multiple regression analysis
to determine the effect of cognitively affective factors on student escapism
(fifth stage of the study)

Когнитивно-аффективные факторы	Стандартизированные регрессионные коэффициенты β	Стандартная ошибка β	Регрессионные коэффициенты b	Стандартная ошибка b	Уровень значимости p
Свободный член (смещение)	–	–	24,74	2,294	0,000
Самопринятие	–0,210	0,044	–0,09	0,019	0,000
Принятие других	–0,149	0,044	–0,06	0,018	0,001
Межличностный ЭИ	0,043	0,041	0,03	0,026	0,304
Внутриличностный ЭИ	–0,135	0,044	–0,08	0,025	0,002
Подготовленность	0,048	0,038	0,05	0,037	0,212
Новизна	0,105	0,040	0,05	0,020	0,009
Эффективность	0,016	0,042	0,02	0,052	0,714
Аутентичность	0,053	0,037	0,07	0,049	0,150
Опытный ЭИ	–0,042	0,035	–3,92	3,270	0,231
Стратегический ЭИ	0,045	0,037	5,28	4,321	0,222
B	–0,034	0,034	–0,12	0,113	0,307
C	–0,074	0,039	–0,17	0,088	0,057
F	0,068	0,037	0,16	0,086	0,066
H	0,065	0,039	0,13	0,080	0,099
I	–0,076	0,035	–0,16	0,073	0,030
M	–0,009	0,036	–0,02	0,084	0,795
N	0,034	0,033	0,08	0,082	0,308
O	0,069	0,038	0,13	0,072	0,074
Q_1	0,010	0,035	0,02	0,072	0,780
Q_4	0,004	0,038	0,01	0,080	0,923
Инструментальная эмоциональная креативность	0,048	0,034	0,04	0,028	0,154

Таким образом, эскапизм – это уход индивида от тревоги, возникающей как следствие непринятия им социокультурной реальности. Данный феномен одновременно является стратегией адаптации к социальной среде при невозможности или нежелании полностью ее покинуть.

Предпосылками эскапизма могут служить как свойства самой социокультурной реальности (ее симулятивность, отсутствие в ней смыслового наполнения, возможностей для самореализации), так и личностные свойства индивида (внутренняя конфликтность, дефензивность, расхождение между *Я-реальным* и *Я-идеальным*). У молодых людей эскапизму, кроме всего прочего, способствуют разочарования в их попытках изменить реальность,

эстетическая элиминация в сфере современного образования, а также непопулярность в среде сверстников. Последствия эскапизма могут быть позитивными (творчество, развитие познавательных интересов, глубокое осмысление реальности), однако могут иметь и негативный характер (потеря взаимопонимания с окружающими, замкнутость, индивидуализм).

Установлено на достоверном уровне, что эскапизму у студентов способствует сочетание низких показателей самопринятия и принятия других со слабовыраженной осознаваемой самооэффективностью в области эмоций (т. е. рефлексивным представлением индивида о его способностях к пониманию и управлению эмоциями), а также с высокой

эмоциональной чувствительностью и тревожностью. В половине случаев данное соединение качеств личности дополняется склонностью к рискованному поведению, т. е. комбинацией факторов *F* (беспечность) и *H* (смелость в социальных контактах). Иными словами, молодой человек, склонный к эскапизму, скорее всего находится в состоянии внутриличностного конфликта, который осознается в виде непринятия себя и других. Такой индивид болезненно переживает собственное и чужое несовершенство, тревожен, не уверен в себе, раним, зависим от других, при этом достаточно низко оценивает собственную эмоциональную самоэффективность. Стремясь пережить новые, нестандартные эмоции, но опасаясь при этом эмоциональных

травм извне, с которыми, по его мнению, он не имеет возможности справиться, индивид склонен к уходу от окружающей действительности в мир фантазий, иллюзий и даже риска.

Не выявлено на достоверном уровне влияния на эскапизм межличностного эмоционального интеллекта, инструментального эмоционального интеллекта и его компонентов; инструментальной эмоциональной креативности, компонентов рефлексивной эмоциональной креативности – подготовленности, эффективности и аутентичности; факторов теста 16 PF: *B* (интеллектуальности), *M* (мечтательности), *N* (дипломатичности), *Q*₁ (восприимчивости к новому), а также *Q*₄ (напряженности). Гипотеза исследования подтвердилась частично.

Библиографические ссылки

1. Белов ВИ. Эскапизм: причины, функции и границы. *Инновационная наука*. 2017;3(1):270–276.
2. Шестаков ВП. *Мифология XX века: критика теории и практики буржуазной «массовой культуры»*. Москва: Искусство; 1988. 224 с.
3. Карпова ДН. Интернет-коммуникация: новые вызовы для молодежи. *Вестник МГИМО-Университета*. 2013;5:201–212.
4. Шаталова ТИ. *Англо-русский идеографический словарь*. Москва: Русский язык; 1994. 240 с.
5. Кравец СЛ, редактор. *Большой российский энциклопедический словарь*. Москва: Большая российская энциклопедия; 2003. 1888 с.
6. Гусейнов АШ. Специфика эскапизма в контексте протестной активности личности. *Человек. Сообщество. Управление*. 2013;3:20–33.
7. Труфанова ЕО. Эскапизм и эскапистское сознание: к определению понятий. *Философия и культура*. 2012;3:96–107.
8. Нятина НВ. Эскапизм – отклонение в социализации молодежи. *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2013;2(1):133–136.
9. Беловол ЕВ, Кардопольцева АА. Эскапизм «хороший» и эскапизм «плохой»: эмпирическая верификация модели. *Прикладная юридическая психология*. 2018;4:38–48.
10. Дружинин ВН. *Варианты жизни. Очерки экзистенциальной психологии*. Санкт-Петербург: Питер; 2010. 156 с.
11. Сметанина ТА, Ключев АА. Метафизика эскапизма: поиск ускользающего смысла. *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2017;1:183–185.
12. Литинская ДГ. Типы современного эскапизма и феномен экзистенциального эскапизма. *Ярославский педагогический вестник*. 2012;1(1):308–311.
13. Мантов РЕ. *Виды эскапизма и современное искусство. На материале кинематографа* [автореферат диссертации]. Москва: Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова; 2003. 13 с.
14. Труфанова ЕО. Эскапизм: бегство в поисках смысла. *Психология и психотехника*. 2014;6:597–608. DOI: 10.7256/2070-8955.2014.6.12027.
15. Tuan Yi-Fu. *Escapism*. Baltimore: The Johns Hopkins University Press; 2000. 264 p.
16. Волков ПВ. *Разнообразие человеческих миров*. Москва: Аграф; 2000. 194 с.
17. Бурно МЕ. *Сила слабых: психотерапевтическая книга*. Москва: Приор; 1999. 368 с.
18. Stenseng F, Rise J, Kraft P. Activity engagement as escape from self: the role of self-suppression and self-expansion. *Leisure Sciences*. 2012;34(1):19–38. DOI: 10.1080/01490400.2012.633849.
19. Федоров ИА, Поздняков ММ. О субкультуре молодежного «перфекционного эскапизма». *Вестник Томского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2014;7:25–29.
20. Суворова ИМ. Эстетический эскапизм школьника как актуальная проблема современного образования. *Ученые записки Петрозаводского государственного университета*. 2014;1:86–89.
21. Андреева ИН. Адаптация теста эмоционального интеллекта MSCEIT V 2.0 на белорусской выборке. *Психологический журнал*. 2012;1–2:66–80.
22. Люсин ДВ. Новая методика для измерения эмоционального интеллекта: опросник ЭМИн. *Психологическая диагностика*. 2006;4:3–22.
23. Валуева ЕА, Ушаков ДВ. Эмпирическая верификация модели соотношения предметных и эмоциональных способностей. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. 2010;7(2):103–114.
24. Андреева ИН. Адаптация опросника эмоциональной креативности (ECI). *Психологический журнал*. 2011;1–2:75–81.
25. Оленникова МВ, составитель. *Лучшие психологические тесты: диагностика интеллекта, личностные опросники, шкала для самотестирования, тесты для отбора кадров*. Москва: АСТ; 2010. 639 с. Совместно с издательством «Сова».
26. Осницкий АК. Определение характеристик социальной адаптации. *Психология и школа*. 2004;1:43–56.
27. Мельников ВМ, Ямпольский ЛТ. *Введение в экспериментальную психологию личности*. Москва: Просвещение; 1985. 319 с.
28. Андреева ИН. Интегративная модель эмоционального интеллекта. *Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология*. 2019;1:125–133.

References

1. Belov VI. [Escapism: causes, functions and boundaries]. *Innovation science*. 2017;3(1):270–276. Russian.
2. Shestakov VP. *Mifologiya XX veka: kritika teorii i praktiki burzhuaznoi «massovoi kul'tury»* [Mythology of the 20th century: criticism of the theory and practice of bourgeois «mass culture»]. Moscow: Iskustvo; 1988. 244 p. Russian.
3. Karpova DN. Internet communication: new challenges for youth. *Vestnik MGIMO-Universiteta*. 2013;5:201–212. Russian.
4. Shatalova TI. *Anglo-russkii ideograficheskii slovar'* [English-Russian ideographic dictionary]. Moscow: Rysskiy yazyk; 1994. 240 p. Russian.
5. Kravets SL, editor. *Bol'shoi rossiiskii entsiklopedicheskii slovar'* [Large Russian encyclopedic dictionary]. Moscow: Bol'shaya rossiiskaya entsiklopediya; 2003. 1888 p. Russian.
6. Huseynov AS. Specificity of escapism in the context of personal protest activity. *Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie*. 2013;3:20–33. Russian.
7. Trufanova EO. Escapism and escapist consciousness: to the definition of concepts. *Filosofiya i kul'tura*. 2012;3:96–107. Russian.
8. Nyatina NV. Escapism as the deviation in the youth's socialization. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2013;2(1):133–136. Russian.
9. Belovol EV, Kardopoltseva AA. Escapism «good» and escapism «bad»: empiric verification of the model. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya*. 2018;4:38–48. Russian.
10. Druzhinin VN. *Varianty zhizni. Ocherki ekzistentsial'noi psikhologii* [Variants of life. Essays on existential psychology]. Saint Petersburg: Piter; 2010. 156 p. Russian.
11. Smetanina TA, Klyuev AA. Metaphysics of escapism: search for elusive meaning. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. 2017;1:183–185. Russian.
12. Litinskaya DG. [Types of modern escapism and the phenomenon of existential escapism]. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik*. 2012;1(1):308–311. Russian.
13. Mantov RE. *Vidy eskapizma i sovremennoe iskusstvo. Na materiale kinematografa* [Types of escapism and contemporary art. On the material of cinema; dissertation abstract]. Moscow: Lomonosov Moscow State University; 2003. 13 p. Russian.
14. Trufanova EO. [Escapism: flight in search of meaning]. *Psikhologiya i psikhotehnika*. 2014;6:597–608. Russian. DOI: 10.7256/2070-8955.2014.6.12027.
15. Tuan Yi-Fu. *Escapism*. Baltimore: The Johns Hopkins University Press; 2000. 264 p.
16. Volkov PV. *Raznoobrazie chelovecheskikh mirov* [The diversity of human worlds]. Moscow: Agraf; 2000. 194 p. Russian.
17. Burno ME. *Sila slabykh: psikhoterapevticheskaya kniga* [Strength of the weak: psychotherapeutic book]. Moscow: Prior; 1999. 368 p. Russian.
18. Stenseng F, Rise J, Kraft P. Activity engagement as escape from self: the role of self-suppression and self-expansion. *Leisure Sciences*. 2012;34(1):19–38. DOI: 10.1080/01490400.2012.633849.
19. Fedorov, IA, Pozdnyakov MM. About the youth subculture «perfectional escapism». *Tambov University Review. Series: Humanities*. 2014;7:25–29. Russian.
20. Suvorova IM. Aesthetic students' escapism as relevant problem of modern education. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2014;1:86–89. Russian.
21. Andreyeva IN. Adaptation a Emotional Creativity Inventory (ECI). *Psikhologicheskii zhurnal*. 2012;1–2:66–80. Russian.
22. Lyusin DV. [A new technique for measuring emotional intelligence: the questionnaire EmIn]. *Psikhologicheskaya diagnostika*. 2006;4:3–22. Russian.
23. Valueva EA, Ushakov DV. Empirical verification of the model of relation of cognitive and emotional abilities. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*. 2010;7(2):103–114. Russian.
24. Andreyeva IN. Adaptation a Emotional Creativity Inventory (ECI). *Psikhologicheskii zhurnal*. 2011;1–2:75–81. Russian.
25. Olennikova MV, compiler. *Luchshie psikhologicheskie testy: diagnostika intellekta, lichnostnye oprosniki, shkala dlya samotestirovaniya, testy dlya otbora kadrov* [The best psychological tests: diagnosis of intelligence, personality. questionnaires, scale for self-testing, tests for personnel selection]. Moscow: AST; 2010. 639 p. Russian. Co-published by the «Sova».
26. Osnitsky AK. [Determination of the characteristics of social adaptation]. *Psikhologiya i shkola*. 2004;1:43–56. Russian.
27. Melnikov VM, Yampolsky LT. *Vvedenie v eksperimental'nuyu psikhologiyu lichnosti* [Introduction to experimental personality psychology]. Moscow: Prosveshchenie; 1985. 319 p. Russian.
28. Andreyeva IN. The integrative model of emotional intelligence. *Journal of the Belarusian State University. Philosophy. Psychology*. 2019;1:125–133. Russian.

Статья поступила в редакцию 10.02.2020.
Received by editorial board 10.02.2020.